

УДК: 332.1

СОЗАЕВА ТАНЗИЛЯ ХАКИМОВ-НА

к.э.н., доцент кафедры «Экономика», ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»,
г. Нальчик, Россия
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

ШУМАХОВ РУСЛАН ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., доцент кафедры экономики и финансового права Северо-Кавказского института - филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Пятигорск, Россия, e-mail: shumakhov@mail.ru

ШУМАХОВА КАРИНА СУЛТАНОВНА

к.э.н., старший преподаватель кафедры экономики и учетно-аналитических информационных систем института права, экономики и финансов, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»,
г. Нальчик, Россия, e-mail: karinashumahova@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2022-12-134-143

ТЕНДЕНЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Аннотация. *Цель научной статьи* определение перспективных направлений развития национального хозяйства страны в контексте пространственного развития региональных экономик в условиях цифровой трансформации. **Методология исследования** основана на использовании методов научного познания, анализа и синтеза. **Результаты исследования.** В статье рассматриваются тенденции пространственного развития национального хозяйства страны и её регионов в условиях цифровизации экономики. Авторами исследованы концептуальные подходы ученых к понятиям «территория», «регион» и «пространство», на которых строятся различные теоретические модели восприятия экономического пространства. Фактор пространственного местоположения оказывает различную степень влияния на динамику хозяйственного развития регионов, оказывает как позитивное, так и сдерживающее влияние на развитие территорий. **Область применения.** В статье определены две экономические зоны страны Западная и Восточная как два мегарегиона, которым необходимы свои стратегии управления пространством. **Выводы.** На современном этапе пространственного экономического развития необходимо продолжить исследования в области определения перспективных направлений в преодолении межрегиональных диспропорций на основе применения цифровых технологий. **Ключевые слова:** пространственная экономика, сбалансированное развитие, национальное хозяйство, федеральные округа, мегарегион, цифровая трансформация

SOZAEVA TANZILYA KHAKIMOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M. Kokov, Nalchik, Russia
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

SHUMAKHOV RUSLAN VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Financial Law of the North Caucasus Institute - Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Pyatigorsk, Russia,
e-mail: shumakhov@mail.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00838 А

SHUMAKHOVA KARINA SULTANOVNA

Ph.D. in Economics, Senior Lecturer of the Department of Economics and Accounting and Analytical Information Systems of the Institute of Law, Economics and Finance, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, e-mail: karinashumahova@mail.ru

SPATIAL ECONOMIC DEVELOPMENT TRENDS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. *The purpose* of the scientific article is to identify promising directions for the development of the national economy of the country in the context of the spatial development of regional economies in the context of digital transformation. **The research methodology** is based on the use of methods of scientific cognition, analysis and synthesis. **The results of the study.** The article examines the trends of spatial development of the national economy of the country and its regions in the conditions of digitalization of the economy. The authors investigated the conceptual approaches of scientists to the concepts of "territory", "region" and "space", on which various theoretical models of perception of economic space are built. The factor of spatial location has a varying degree of influence on the dynamics of economic development of regions, has both a positive and a restraining effect on the development of territories. **Scope of application.** The article defines two economic zones of the country, Western and Eastern, as two megaregions that need their own space management strategies. **Conclusions.** At the present stage of spatial economic development, it is necessary to continue research in the field of determining promising directions in overcoming interregional imbalances based on the use of digital technologies.

Keywords: *spatial economy, balanced development, national economy, federal districts, megaregion, digital transformation*

1. Введение

В современном понимании пространство предстает в разном статусе от территориального местоположения и признаков «географического пространства». В этой связи при исследовании проблемы поляризации национального хозяйства как пространственного вектора развития страны и её регионов как единого экономического пространства используются понятия «территория», «регион» и «пространство», на которых строятся различные теоретические модели восприятия экономического пространства, т.е. признаки пространства как фактора развития экономики.

В XVIII-XIX вв. Европейские и другие регионы мира имели свои «региональные концепции» и научные взгляды на природу «пространства», которым посвящены работы зарубежных ученых (У.Айзард[1], Ф. Бродель[2], Ж.Будвиль[3], А.Вебер[4], А.Лёш[5] и др.), определивших вектор научных изысканий в области пространственной экономики. В XX в. были созданы германская, французская, британская, шведская и российская школы с национальными исследовательскими программами, формирующие пространство конкретной национальной территории[6].

Основу будущей российской школы пространственной экономики составили работы ученых: Вендина О.И.[5], А. Гранберга[8], О.Иншакова[9], П. Кругмана[10], А.Суворова[11] и др. Термин «пространство» применялся в «доклассический» период, но в XX в. использовался учеными как отдельная категория в экономических исследованиях. Государственная политика развития страны и её регионов использует понятия «территория» и «пространство» в правовом, управленческом и экономическом аспектах. А.Суворова более широко трактует экономическое пространство: «как территорию, как реальность, созданную действующими в ней субъектами, как совокупность хозяйственных процессов, транзакций, как среду, которую образуют факторы различного происхождения, влияющие на функционирование хозяйствующих субъектов, как систему, состоящую из подсистем, элементов и информационных потоков»[11]. Развитие внутреннего пространства страны было отражено в документе «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», принятом в 2019

г.[12], где были указаны основные цели и направления пространственного развития. Одним из элементов пространственного развития было определено совершенствование территориальной организации экономики, в т.ч., с выделением «опорных» территорий, развитие которых предполагало принятие дополнительных программ на федеральном уровне. В данном контексте структуру экономического пространства, на наш взгляд, составит социальная и экономическая система, природно-культурный ландшафт, система расселения и функциональные связи во взаимодействии в конкретной территории с учетом региональных особенностей.

2. Основная часть

В современных условиях геоэкономического пространства возрастает актуальность стратегического управления регионами. Образование макрорегионов в рамках федеральных округов был процессом обобществления существующей системы территориального регулирования и управления региональным развитием.

В последние десятилетия стало необходимым обоснование долгосрочных приоритетов пространственного развития страны. Президент Российской Федерации В.В. Путин в 2018 году в Послании Федеральному Собранию отметил, что «активная, динамичная жизнь России с её огромной территорией не может сосредоточиться в нескольких мегаполисах», и предложил разработать масштабную программу пространственного развития[13]. Так, в принятой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее Стратегия)[12] в феврале 2019 года определены геостратегические территории со специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности. В Стратегии были выделены 11 субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) субъекты и части субъектов, входящие в Арктическую зону страны, 7 субъектов в составе Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и 3 субъекта с эксклавым положением (Республика Крым, г. Севастополь и Калининградская область) и определены 5 приоритетов пространственного развития страны (рис. 1): Стратегия стала одним из базовых документов по стратегическому планированию. Впоследствии на федеральном уровне был разработан проект «Стратегия пространственного развития России на период до 2035 года», предполагающий новое видение формирования территорий опережающего развития, городских агломераций, инновационных кластеров и т.д.

При исследовании пространственных экономических пропорций развития народного хо-

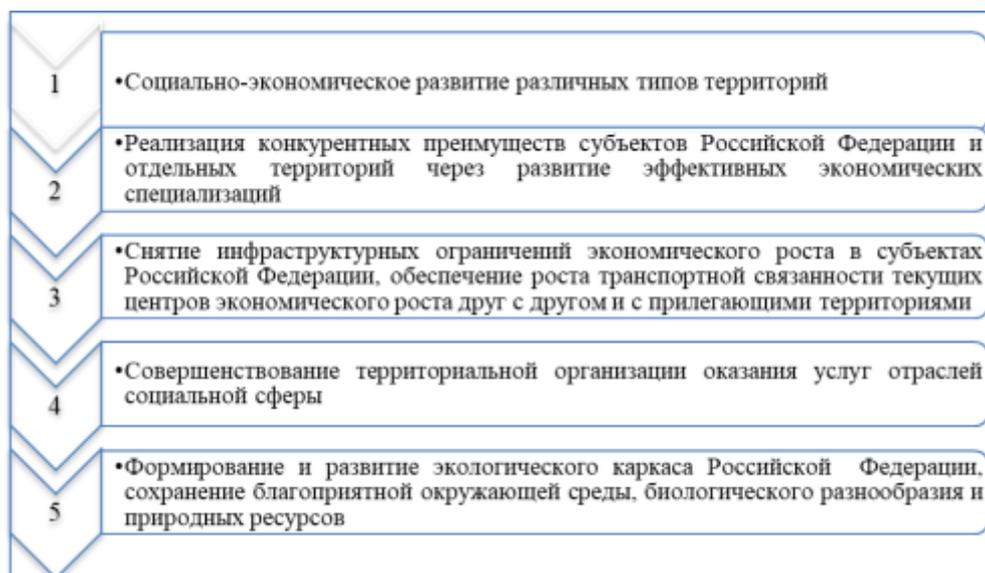

Рис. 1. Приоритеты пространственного развития Российской Федерации [12]

В территориальной структуре национального хозяйства страны диспропорции зависят от сдвига производства в освоённую и заселённую Европейскую зону России. Так, в 12 макрорегионах (табл. 1) промышленность перемещается в большие города и агломерации. В этой

связи происходит сужение российского экономического пространства.

В ходе мониторинга проблем развития приоритетных территорий и реализации государственных программ Российской Федерации (РФ) на территориях Арктической зоны, ДФО и СКФО выявлено, что ведомства зачастую не размещали доклады на своих сайтах, не указывали причины недостижения целевых показателей или не актуализировали сведения на портале. С 2022 года Аналитический центр расширил мониторинг приоритетных территорий, включая в свою работу Арктическую зону и СКФО. Среди других причин недостижения плановых значений целевых показателей в 2021 году было недостаточное финансирование реализации мероприятий госпрограмм в региональных бюджетах, невыполнение условий подрядными организациями, банкротство и прекращение деятельности юридических лиц, осуществляющих деятельность на территории регионов. В этой связи стала необходимостью актуализация инструментов экономической и социальной поддержки, направленные на развитие приоритетных территорий.

Основной идеей Концепция поляризованного развития страны было создание «точек роста» с целью обеспечения эффективного развития экономического пространства страны [15]. Вместе с тем в Стратегии было введено понятие «перспективный центр экономического роста» - территория одного или нескольких муниципальных образований и акватория, обладающие потенциалом для обеспечения значительного вклада в экономический рост страны и её субъектов. Однако в Стратегии не рассматриваются средние и малые города, обеспечивающие демографический и экономический рост крупных городов. Сейчас к малым и средним относится 942 города, где проживает около 18% населения страны [16]. Отметим, что мало внимания уделено проблеме развития института местного самоуправления как основы для процветания сельских территорий.

Макрорегионы	Характеристика
Центральный	Промышленный и сельскохозяйственный регион. Входят 12 областей, расположенных в Средней полосе и в центральной части Европейской территории России, в.ч. и Москва.
Центрально-Черноземный	Аграрный регион, находящийся в зоне Центрального Черноземья. В него входит 5 областей.
Южный и Северо-Кавказский (по другим данным это один Северо-Кавказский регион)	Центр по производству сельхозпродукции и туризму. После присоединения Крыма к России полуостров вошел в состав Южного региона. Данный регион более значим и в военно-стратегическом плане. Вместе с Крымом Северо-Кавказский регион включает 12 административных регионов.
Поволжский	Зона рискованного земледелия, является важным аграрным регионом, но хорошо развита и промышленность. В данный регион относятся регионы бассейна реки Волга (за исключением верхней его части) - 8 субъектов.
Волго-Вятский	Сочетание сельского хозяйства, лесного хозяйства и промышленности. Этот регион находится выше по течению реки Волга, в него входит 5 административных территориальных образований.
Северо-Западный	Развита лесная промышленность и некоторые другие виды производств, включает 3 области и город Санкт-Петербург.
Северный	Наиболее важной отраслью экономики является лесная промышленность. Находится на севере европейской территории России, где 6 административных субъектов.
Уральский регион	Основное значение для экономики имеет тяжелая промышленность. Расположен на юге и в центре Урала, включает 7 административных образований.
Западно-Сибирский	Центр по добыче нефти и газа, простирается с Севера на Юг через всю Западную Сибирь.
Восточно-Сибирский	Развиты все виды добывающих производств: добыча топливного сырья, древесины и других ресурсов. Простирается с Севера на Юг через Восточную Сибирь.
Дальневосточный	Основное значение для экономики имеет лесная промышленность и добыча ископаемого сырья. Развито рыбное хозяйство, морской транспорт. Занимает всю территорию Дальнего Востока, а также Сахалин и Курилы.
Калининградский	Имеет важное военное, стратегическое значение. Самый западный макрорегион России, включающий в себя всего один административный субъект – Калининградскую область. Она отделена от остальной территории России прибалтийскими государствами.

Источник: составлено по [9, 12: 17]

В рамках нашего исследования Западный (европейский) мегарегион представлен федеральными округами: Центральный (ЦФО), Северо-Западный (СЗФО), Северо-Кавказский (СКФО), Южный (ЮФО), Приволжский (ПФО) и Уральский (УФО). В составе Восточного (азиатского) - Сибирский (СФО), Дальневосточный (ДФО).

Мегарегионы представляют собой серьёзные территориальные формирования с природными и экономическими особенностями развития производства. В Западном мегарегионе страны недостаточно топливно-энергетических ресурсов, однако размещено большое количество промышленных предприятий, а также преобладают отрасли обрабатывающей промышленности. В Восточном мегарегионе - добывающие отрасли, с большим количеством топливно-энергетических и минерально-сырьевых ресурсов, а также низкой освоенностью территории. Западный мегарегион занимает 26% территории и 79 % населения, а Восточный – 74% терри-

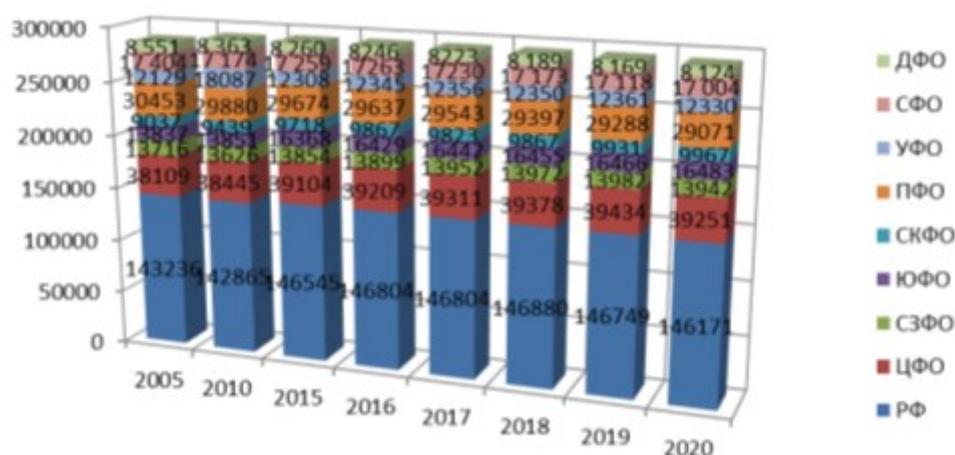

Рис. 2. Численность населения макрорегионов РФ, тыс. человек [20]

В рамках исследования выявлен рост экономического потенциала Западной зоны страны в результате его роста и снижения динамики в Восточной части, т.е. Западный мегарегион усиливает свой вес в национальном хозяйстве страны. Сопоставление проводилось по одинаковому числу параметров по 4 периодам: 2005 г., 2010 г., 2015 г., 2020 г. В ходе анализа социально-экономического состояния макрорегионов использованы показатели: 1) валовой региональный продукт; 2) основные фонды; 3) инвестиции в основной капитал; 4) продукция сельского хозяйства; 5) промышленное производство; 6) использование информационно-коммуникационных технологий.

Значение валового регионального продукта (ВРП) определяет объём добавленной стоимости, созданный всеми хозяйствующими субъектами в пределах конкретной территории (табл.2).

РФ и ФО	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Годы /									
2005	18 034,4	6 278,4	1 799,8	936,1	352,1	2 799,0	3 091,3	1 806,7	970,9
%	100	34,8	9,9	5,2	1,9	15,5	17,1	10,0	5,4
2010	37 687,7	13 444,4	3 943,1	2 337,9	891,8	5 709,4	5 118,9	3 831,1	2 410,9
%	100	35,7	10,5	6,2	2,4	15,1	13,6	10,2	6,4
2015	65 750,6	22 663,7	7 204,8	4 636,3	1 709,1	10 068,6	9 063,1	6 371,1	4 033,8
%	100	34,5	10,9	7,1	2,6	15,3	13,8	9,7	6,1
2019	94 831,1	32 937,7	10 522,5	6 598,6	2 296,6	14 097,8	13 227,7	9 178,6	5 971,6
%	100	34,7	11,1	6,9	2,4	14,9	13,9	9,7	6,3
Абсл-е измен-я (+,-)	76796,7	26659,3	8722,7	5662,5	1944,5	11298,8	10136,4	7371,9	5000,7
Темп роста, %	в 5,8 раз	в 5,6 раз	в 5,6 раз	в 7,9 раз	в 6,3 раз	в 5,6 раз	в 4,9 раз	в 5,0 раз	в 6,0 раз

Источник: [18, 19, 20]

В ходе анализа ВРП по стране целом и по федеральным округам в 2019 г. наблюдается тенденция роста показателя более чем в 5 раз в сравнении с 2005 г. За анализируемый период удельный вес ВРП по федеральным округам в общероссийских показателях по темпу роста

Рис. 3. Удельный вес ВРП по федеральным округам в общероссийских показателях, в %[18;19;20]

В 2019 г. наибольший удельный вес ВРП по федеральным округам наблюдается в ЦФО – 34,7%, а наименьший в СКФО – 2,4 %

Основные фонды, рассматриваем как показатель хозяйственной деятельности территорий. За анализируемый период удельный вес основных фондов в экономике по полной учетной стоимости по федеральным округам в общероссийских показателях по темпу роста в ЦФО,

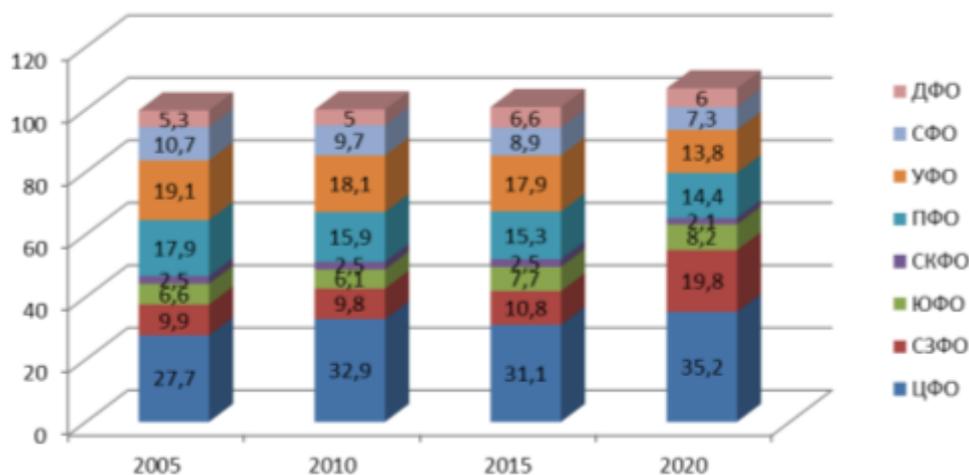

Рис. 4. Удельный вес основных фондов по федеральным округам в общероссийских показателях, в %[18;19;20]

В 2020 г. наибольший удельный вес основных фондов по федеральным округам в общероссийских показателях наблюдается в ЦФО – 35,2%, в пределах от 10% до 20% был в СЗФО – 16,8, ПФО – 14,4% и УФО – 13,8 %, а ниже 10% - в ЮФО – 8,2%, СФО 7,3, ДФО – 6,0% и СКФО – 2,1 %.

Инвестиции в основной капитал прямо влияют на ввод производственных мощностей а также положительно влияют на экономику страны и сохраняют индивидуальные особенности регионов за счет вложений капитала в перспективные области хозяйствования. В 2020 г. инвестиции в основной капитал в РФ увеличились на 16507,4 млрд рублей по сравнению с 2005 г. (табл. 3).

Таблица 3

РФ и ФО	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Годы									
2005	3 611,1	964,1	483,2	245,1	93,3	609,5	593,4	319,1	303,3
%	100	26,7	13,4	6,8	2,6	16,9	16,4	8,8	8,4
2010	9 152,1	2 099,8	1 134,4	907,9	313,4	1 437,5	1 490,8	902,1	866,1
%	100	22,9	12,4	9,9	3,4	15,7	16,3	0,1	0,1
2015	13 897,2	3 578,2	1 437,5	1 296,2	475,8	2 463,3	2 357,9	1 270,6	1 017,6
%	100	25,7	10,3	9,3	3,4	17,7	16,9	9,1	7,3
2020	20 118,5	6 276,7	2 204,7	1 450,2	708,1	2 763,7	3 146,9	1 913,7	1 551,1
%	100	31,2	10,9	7,2	3,5	13,7	15,6	9,5	7,7
Абсл-е измен-я (+,-)	16507,4	5312,6	1721,5	1205,1	614,8	2154,2	2551,5	1594,6	1247,8
Темп роста, %	в 4 раза	в 6,5 раз	в 4,5раз	в 6 раз	в 7,5раз	в 4,5 раз	в 5,3 раз	в 6 раз	в 5 раз

Источники: [18;19;20]

За анализируемый период темп роста инвестиций в основной капитал по всем макрорегионам увеличился более чем 5-6 раз. Инвестиции в основной капитал прямо влияют на рост и обновление основных фондов, а также темпы развития экономики.

В рамках исследования промышленного производства страны нами рассмотрена динамика показателя «Добыча полезных ископаемых» (табл.4).

Таблица 4

Динамика показателя «Добыча полезных ископаемых»

РФ и ФО	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Годы									
2005	3062,5	76,4	187,8	45,3	8,7	531,2	1698,3	317,9	196,8
%	100	2,5	6,1	1,5	0,3	17,3	55,5	10,4	6,4
2010	6217,9	623,9	444,0	85,3	15,4	945,0	2525,1	877,0	702,2
%	100	10,0	7,1	1,4	0,2	15,2	40,6	14,1	11,3
2015	11259,5	1052,1	733,1	235,9	21,7	1726,8	4351,5	1600,5	1537,8
%	100	9,3	6,5	2,1	0,2	15,3	38,6	14,2	13,7
2020	14 498,9	1 443,9	947,2	359,8	24,6	2 074,2	5 435,8	2 159,7	2 053,7
%	100	9,9	6,5	2,5	0,2	14,3	37,5	14,9	14,2
Абсол-е измен-я (+,-)	3062,5	1367,5	759,4	314,5	15,9	1543,0	3737,5	1841,8	1856,9
Темп роста, %	в 5 раз	в 18 раз	в 5 раз	в 8 раз	в 3 раза	в 4 раза	в 3 раза	в 7 раз	в 10 раз

Источники: [18;19;20]

В 2020 г. по удельному весу показатель «Добычу полезных ископаемых» относительно общероссийских на первом месте был УФО - 37,5 %, на втором месте ДФО - 14,9 , а на третьем месте ПФО -14,3% и ДФО – 14,2 %. Темпы роста удельного веса ПФО и УФО и Восточного макрорегиона оказались самыми высокими.

В 2020 г. наибольший удельный вес производства продукции сельского хозяйства в общероссийских показателях наблюдался в ЦФО – 27,9 % , ПФО – 23,5% и ЮФО – 17,2 %, а наименьший в СЗФО – 4,4% и ДФО – 3,3 % (табл.5)

Динамика производства продукции сельского хозяйства

РФ и ФО Годы	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2005	1380,9	292,9	73,9	208,1	104,1	355,6	97,5	201,5	47,3
%	100	21,2	5,4	15,1	7,5	25,8	7,1	14,6	3,4
2010	2587,7	579,9	137,2	427,5	205,3	580,9	173,6	386,8	96,6
%	100	22,4	5,3	16,5	7,9	22,4	6,7	14,9	3,7
2015	5165,7	1341,8	245,1	820,5	408,6	1183,4	309,2	628,9	162,9
%	100	25,9	4,7	15,9	7,9	22,9	5,9	12,2	3,2
2020	6 468,8	1 810,4	284,3	1 113,2	513,1	1 519,0	339,8	673,0	216,1
%	100	27,9	4,4	17,2	7,9	23,5	5,3	10,4	3,3
Абсол-е измен-я (+,-)	5087,9	1517,5	210,4	905,1	409,0	1163,4	242,3	471,5	168,8
Темп роста, %	в 5 раз	в 6 раз	в 4 раза	в 5 раз	в 5 раз	в 4 раза	в 3 раза	в 3 раза	в 4,5 раза

Источники: [18;19;20]

На уровне мега- и макрорегионов (федеральных округов) наблюдаются межрегиональные диспропорции в уровне экономического развития. В ходе анализа показателей выявлено, что отрасли «Сельское хозяйство» и «Добыча полезных ископаемых» являются приоритетными для национального хозяйства страны и пространственного экономического развития.

В современных условиях цифровой трансформации в технологическом плане появляется возможность формирования новой модели ресурсно-сырьевой экономики страны [21]. Динамика использования цифровых технологий в разрезе макрорегионов в процентах от общего

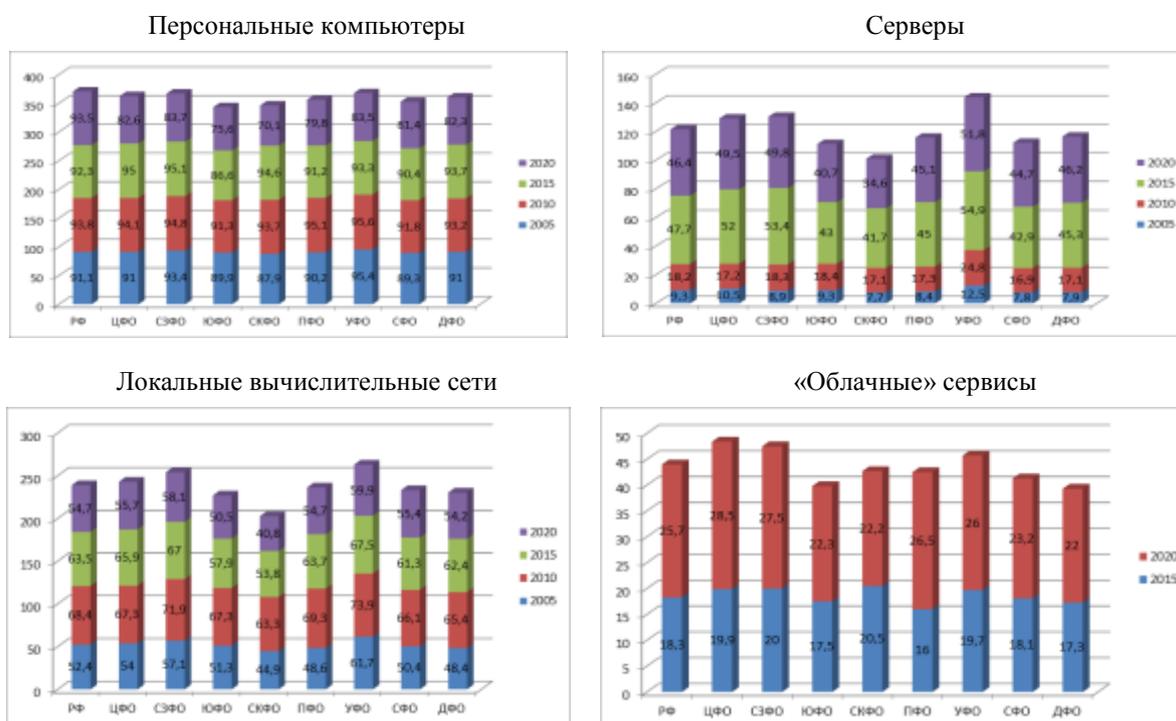

Рис. 5. Использование цифровых технологий в организациях РФ в разрезе федеральных округов за 2005 г., 2010 г., 2015 г., 2020 г. [20]

За анализируемый период использование персональных компьютеров организациями во всех макрорегионах находится на уровне общероссийского показателя. В 2020 г. наибольший процент использования серверов наблюдался в УФО - 51,8%, СЗФО - 49,8%, ЦФО - 49,5%, т.е. больше общероссийского показателя (46,4%), а низкий процент использования - в СКФО (34,6%).

Локальные вычислительные сети в 2020 г. также как и серверы были использованы в УФО на 59,9 %, СЗФО на 58,1%, ниже общероссийского показателя (54,7%) - СКФО (40,8%). С 2015 г. по 2020г. использование «Облачных» сервисов в стране достигло до 25,7%. В четырех макрорегионах процент использования выше общероссийского показателя: ЦФО - 28,5%, СЗФО - 27,5%, ПФО - 26,5%, УФО - 26,0%.

Таким образом, цифровая трансформация экономики страны способствует созданию, интеграции цифровых технологий в технологические и организационно-управленческие процессы, а также в принципы создания продуктов и новых моделей потребления.

3. Выводы

В современных условиях нестабильности мировой политики и экономики страна оказались под воздействием санкций и непредсказуемых глобальных вызовов. Пространственное развитие макрорегионов требует поиска эффективных социально-экономических преобразований с учётом региональных особенностей. Современная система расселения населения, демаргинализация малых городов и преодоление межрегиональных различий должны стать основой пространственного развития Западного мегарегиона страны. Вместе с тем стратегия развития Восточной зоны страны должна предусмотреть укрепление системы расселения, создание социальных и экономических «точек роста».

В условиях цифровой трансформации переход к «сетевой» модели пространственного развития адекватен, т.к. «сетевая» модель со множеством узлов более адаптирована для обеспечения эффективной реализации межрегиональных и межотраслевых программ, что подходит разным типам территорий с различным уровнем социально-экономического развития. В этой связи возникает необходимо создать стимулы практического использования цифровых технологий в приоритетных отраслях экономики страны, способствующие преодолению межрегиональных диспропорций. В данном контексте структуру экономического пространства, на наш

Литература

1. Айзард, У. Размещение и экономика пространства, 1956.
2. Бродель, Ф. Пространство и история, 1994. - 406 с.
3. Будвиль, Ж. Проблемы регионального экономического планирования (*Problems of regional economic planning*). - Эдинбург, 1966.
4. Вебер, А. О размещении промышленности: чистая теория штандорта. М., 1978.
5. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства / под ред. А. Г. Гранберга ; [пер. с нем. В. Н. Стрелецкий]. - М. : Наука, 2007. - 663 с.
6. Созаева, Т. Х., Жантудуева, Х. М. Пространственное экономическое развитие территорий в условиях модернизации Рецензенты: Х.М. Рахаев, С.С. Слепаков. – Нальчик : Издательство М. и В. Котляровых (ООО Полиграфсервис и Т), 2012. – 164 с.
7. Вендина, О.И. Российское пространство: старые и новые критерии развития / Под ред. В. Колосова, Д. Эккерта. – Смоленск, 2003.-280с.
8. Гранберг, А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России [Электронный ресурс]. URL: <http://ekvr.narod.ru/revival2.html>. (дата обращения: 10 сентября 2022 г.)
9. Инишаков, О.В., Фролов, Д.П. Институциональность экономического пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. - 2007.- №1.- С.5-21.
10. Кругман, П.Р., Фуджит, М., Венейблсон Э. Пространственная экономика: города, регионы и международная торговля», 1999.
11. Суворова, А.В. Экономическое пространство: содержание и концептуальные свойства // Экономика и бизнес. 2020. №11-3(69). С. 115-119
12. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года №207 р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://consultant.ru> (дата обращения: 9 августа 2022 г.)
13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (дата обращения: 9 августа 2022 г.)
14. Рахаев, Х.М., Созаева, Т.Х., Мамбетова, Ф.А. Формирование новой модели национального хозяйства: внешние и внутренние трансформации // Региональные проблемы преобразования экономики.

2018. № 12 (98). С. 9-17.

15. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.niisp.ru/News/Events/art46> (дата обращения: 10 сентября 2022 г.)

16. Комраков, А. Пространственное развитие требует жертв: ставка на крупные агломерации может оказаться неэффективной // Независимая газета. 2019. 18 февр. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-02-18/1_5_7511_development.htm

17. Созаева, Т. Х. Нотов, Т. А. Формирование поляризованного пространства в экономике макрорегиона // Вестник университета. – 2013. – № 10. – С. 50-55

18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с.

20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.

21. Tumenova, S., Sozaeva, T. Knowledge economy: noospheric context of development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, Grozny, 14–15 июня 2019 года. – Grozny: Future Academy, 2019. – P. 3226-3236.

References:

1. Ajzard, U. Razmeshchenie i ekonomika prostranstva, 1956.

2. Brodel', F. Prostranstvo i istoriya, 1994. - 406 s.

3. Budvil', ZH. Problemy regional'nogo ekonomicheskogo planirovaniya (Problems of regional economic planning).- Edinburg, 1966.

4. Veber, A. O razmeshchenii promyshlennosti: chistaya teoriya shtandorta. M., 1978.

5. Lyosh, A. Prostranstvennaya organizatsiya hozyajstva / pod red. A. G. Granberga ; [per. s nem. V. N. Streleckij]. - M. : Nauka, 2007. - 663 s.

6. Sozaeva, T. H., ZHantudueva, H. M. Prostranstvennoe ekonomicheskoe razvitie territorij v usloviyah modernizatsii Recenzenty: H.M. Rahaev, S.S. Slepakov. – Nal'chik : Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh (OOO Poligrafservis i T), 2012. – 164 s.

7. Vendina, O.I. Rossijskoe prostranstvo: starye i novye kriterii razvitiya / Pod red. V. Kolosova, D. Ekkerta. – Smolensk, 2003.-280s.

8. Granberg, A.G. Ekonomicheskoe prostranstvo Rossii: vechnye problemy, transformacionnye processy, poisk strategij // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ekvr.narod.ru/revival2.html>. (data obrashcheniya: 10 sentyabrya 2022 g.)

9. Inshakov, O.V., Frolov, D.P. Institucional'nost' ekonomicheskogo prostranstva v koncepcii prostranstvennoj ekonomiki // Prostranstvennaya ekonomika.- 2007.- №1.- S.5-21.

10. Krugman, P.R., Fudzhit, M., Venejblson E. Prostranstvennaya ekonomika: goroda, regiony i mezhdunarodnaya trgovlya», 1999.

11. Suvorova, A.V. Ekonomicheskoe prostranstvo: sodержание i konceptual'nye svoystva // Ekonomika i biznes. 2020. №11-3(69). S. 115-119

12. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13 fevralya 2019 goda №207 r «Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda». [Elektronnyj resurs]. URL: <http://consultant.ru> (data obrashcheniya: 9 avgusta 2022 g.)

13. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu ot 1 marta 2018 g. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976 (data obrashcheniya: 9 avgusta 2022 g.)

14. Rahaev, H.M., Sozaeva, T.H., Mambetova, F.A. Formirovanie novej modeli nacional'nogo hozyajstva: vneshnie i vnutrennie transformacii // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2018. № 12 (98). S. 9-17.

15. Koncepciya strategii social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.niisp.ru/News/Events/art46> (data obrashcheniya: 10 sentyabrya 2022 g.)

16. Komrakov, A. Prostranstvennoe razvitie trebuuet zhertv: stavka na krupnye aglomeracii mozhet okazat'sya neeffektivnoj // Nezavisimaya gazeta. 2019. 18 fevr. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-02-18/1_5_7511_development.htm

17. Sozaeva, T. H. Notov, T. A. Formirovanie polyarizovannogo prostranstva v ekonomike makroregiona // Vestnik universiteta. – 2013. – № 10. – S. 50-55

18. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2017. 1402 s.

19. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2019. 1204 s.

20. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2021: R32 Stat. sb. / Rosstat. M., 2021. 1112 s.

21. Tumenova, S., Sozaeva, T. Knowledge economy: noospheric context of development // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS, Grozny, 14–15 iyunya 2019 goda. – Grozny: Future Academy, 2019. – P. 3226-3236.